

— **АРКАДИЙ** Григорьевич, давайте отступим от вашего любимого жанра — детектива — и начнем с самого начала вашей биографии.

— После школы я поступил в МАИ. Прочулся только три года — и началась война. Служил в отдельной мотострелковой бригаде особого назначения. Там и получил первый опыт оперативной работы.

— После войны — университет. Окончил исторический и юридический факультеты, работал журналистом. В «Московском комсомольце» прочитал однажды небольшую заметку: сотрудники уголовного розыска разоблачили опасных преступников. Наверное, с этой заметки все и началось. В 1952 году пришел в МУР. Но стороннему наблюдателю трудно понять до конца эту работу. И я стал работать вместе со своими будущими героями и моими новыми друзьями.

— И какими были первые впечатления?

— Тогда, тридцать лет назад, по знаменитому адресу Петровка, 38, располагалось множество небольших домиков. В разовом пропуске, который мне выписали, значился «корпус 9». Двор пустой. Только прогуливается человек с собакой на поводке. Спрошу, думаю, как найти этот корпус. И тут человек собаку с поводка спускает. Он-то меня не видит. Но собака увидела. Здоровенный пес, клыки оскалил, шерсть на загривке поднялась, и несется на меня так, что ветер свистит...

Главное, думаю, не бежать, хуже будет. Короткая команда — и собака остановилась. Человек подошел, объяснил, куда идти: «Повернете направо, потом налево, снова направо, там калитка... Хотя трудно вам будет найти», — и повернулся к собаке: «Флейта, девятый корпус». Собака побежала впереди меня, точно провела к нужной двери.

Так я получил первое представление о работе столичной милиции.

Флейта потом погибла почти на моих глазах, спасая жизнь своему проводнику. Я описывал это в повести «Дело «пестрых»».

— Вы участвовали в раскрытии многих преступлений. Какой процент непосредственных впечатлений входит в ваши книги?

— Такого процента нет. Так или иначе откладывается в памяти все. Бывает, что некоторые эпизоды просто придумываю. Иногда мои друзья, с которыми я начинал работать в МУРе — кстати сказать, многие из них уже генералы и полковники, — говорят мне: «Что-то не припомню такого случая. Когда это было?». Но фантазировать можно только на основе четкого знания службы.

— А нельзя просто взять какое-то интересное дело и полностью его описать?

— Тогда не получится связанной, цельной интересной книги. Обязательно надо «добавить» новых людей, какие-то сюжетные линии.

Ну, например, последняя книга «Вечерний круг». Основа — подлинное дело. По нему был даже фельетон в «Правде». Но моя задача — показать живых людей, а не просто описать события. И тут появи-

А на самом деле — так ли романтична эта профессия?

— Эта работа трудная, временами опасная, всегда изнурительная. Но увлекательная. Иногда по нескольку дней не появляешься дома. Невозможно вырваться из загадочного и опасного клубка человеческих отношений; судеб, характеров, планов, намерений, поступков. Пропадает и снова появляется ниточка, ведущая к раскрытию преступления.

на — свидетельство профессиональной беспомощности.

С другой стороны, бессмысленно в целях профилактики преступлений делать меры наказания более строгими. В учебниках криминалистики описан такой сюжет: когда на площади в Париже при большом стечении народа был зачитан указ о немедленном гильотинировании каждого, кто попался на карманной краже, на этой самой площади было совершено небывалое число карманных краж. Обстоятельства были подходящими: люди внимательно слушали и забыли о своих карманах.

И в то же время разумен тезис о том, что в наказании необходима и «доза» страха.

Эти и многие другие сложные проблемы должен решить для себя автор детективных романов.

— Аркадий Григорьевич, иногда можно услышать мнение, что детектив — это учебник для нечестных людей, содержащий «полезные» сведения...

— Нужно учитывать момент, продиктованный человеческой психикой: читатель всегда склоняется на сторону слабого. Ловят преступника много людей, он же один против всех... Но любая удача преступника должна вызывать у читателей досаду. Нет «симпатичных» воров в жизни. И писать надо так, чтобы отвращать от преступника, чтобы героями выглядели, как это и есть в жизни, те, кто борется с преступниками.

— В работе следователя, наверное, как ни в одной другой, много профессиональных секретов. Можно ли «вычитать» их в ваших книгах?

— Опытный работник следственных органов, уголовного розыска непременно найдет эти секреты в моих книгах — вернее, узнает их в каких-то ситуациях. Обычный читатель — не заметит. Но это и неважно. Секреты профессии направлены на выявление того, что секретом не является: характеров людей, их взаимоотношений, обстоятельств поступков и так далее.

— Являются ли секретом время и обстоятельства нашей новой встречи со знаменитым Виталием Лосевым?

— Телевидение экранизирует трилогию об инспекторе Лосеве. Отсняты уже три серии по роману «Злым ветром», идут съемки второго фильма — «Петля», наверное, будет запланирована работа и по роману «На свободном месте». Режиссер всех этих фильмов — Олег Гойда. Актер театра имени Вахтангова Юрий Шлыков играет Лосева, в фильме занят также актер Театра на Таганке Леонид Филатов.

ДЕЛО О ДЕТЕКТИВЕ

Детективы любят все. Академик И. Артолевуцкий утверждал, что увлечение хорошим детективом способно поднять интенсивность творческого процесса. «Вечер с детективом — это прекрасно», — говорила Анна Ахматова.

Сегодня в гостях у «МК» Аркадий Адамов, заслуженный работник МВД, автор таких книг, как «Дело «пестрых», «Черная моль», «Стая», «Угол белой стены»... Трилогия «Инспектор Лосев» была признана лучшей приключенческой книгой 1981 года. Недавно вышла новая книга Аркадия Адамова «Вечерний круг».

лись персонажи, прототипов которых я встречал при иных обстоятельствах.

Не было в том деле молодой кассирши — она проходила совсем по другому делу, но судьба ее осталась в памяти. Не было и мальчика, которого спасает Лосев. Его спасали другие люди, в другом городе и не спасли, к сожалению. Квартиру главного инженера аттракционов никто не обкрадывал, и стало быть, не было и поезда, которая связана с этим делом...

Как правило, на готовый сюжет всегда накладывается новый жизненный материал.

И наоборот, в каждом настоящем деле много незначительного, постороннего. Когда я пишу, например: «прошло несколько дней» или «зря пропала неделя» — за этим много черновой работы. Если посвящать в нее читателя — станет скучно,

— Наверное, поэтому мы, читатели, не много романтизируем работу следователя.

Чувство гнева и справедливости всегда руководит моими товарищами. И трудно переоценить важность этого нравственного начала в этой работе.

Люди, лишённые такого нравственного начала, просто не задерживаются здесь. Но, конечно, существуют разные психологические установки. Вот, например, Откаленко и Лосев — герои моих книг: У Откаленко жесткий принцип абсолютной непримиримости. Лосев же считает, что в любом преступнике можно найти положительные черты. Мне ближе установка Лосева.

— **ЕСТЬ** такое понятие «юридическая формальность». Много ли таких формальностей в работе следователя, оперативного работника уголовного розыска?

— Возможно и необходимо неукоснительное следование закону. Иногда говорят: отступить от закона — значит быстрее поймать преступника. Прямая выгода, кажется... Но соблазны отступить от зако-